

“Хорошо, завтра пойдём вместе”.

Шэнь Лянь не стал трогать Линь Сяоцзю за голову, а просто нежно улыбнулся ему и положил в его тарелку кусочек рыбы, заранее очищенный от костей.

На самом деле рыба, которую покупал Линь Сяоцзю, была из тех, где почти нет костей, и их можно было быстро удалить. Но то, что Шэнь Лянь всё равно заботливо очищал её для него, очень радовало Линь Сяоцзю.

Линь Сяоцзю улыбнулся Шэнь Ляню, а потом взял этот кусочек и начал есть.

Они наслаждались трапезой, а под светом луны атмосфера становилась особенно уютной.

Три питомца, которые уже поели раньше, крутились неподалёку, явно завидуя их еде. Но когда поняли, что люди не собираются делиться с ними, недовольно пробормотали что-то себе под нос и отправились играть во двор.

Линь Сяоцзю посмотрел в их сторону и, увидев пушистый хвост Сылана и следовавшего за ним Канцзяня, тихо сказал: “Теперь даже Сылан стал вредным и капризным”.

Шэнь Лянь тоже взглянул на животных, но его внимание привлёк Ташюэ, который, словно тень, незаметно двигался впереди. Улыбнувшись, он заметил: “Возможно, Сылан научился такому поведению у других обитателей дома”.

Линь Сяоцзю озадаченно посмотрел на него, не понимая, что он имел в виду. Но Шэнь Лянь не стал ничего объяснять, вместо этого снова положил овощи в кастрюлю и сказал: “Ладно, давай быстрее доедим. Сегодня нужно лечь пораньше, завтра нас ждёт встреча с главой”.

“Хорошо”.

Но мысль о завтрашней встрече с таким важным человеком вызывала у Линь Сяоцзю тревогу, и он быстро забыл о своих недоумениях.

Зная, что завтра предстоит важная встреча, Линь Сяоцзю решил, что нужно хорошенько выспаться, и оба легли спать пораньше.

Шэнь Лянь хотел пошалить вечером, но Линь Сяоцзю настойчиво отказывался, не уступив до самого конца.

Утром Линь Сяоцзю встал рано, и, пока он собирался, Шэнь Лянь тоже успел подготовиться.

Магазин теперь мог работать автономно даже в отсутствие Линь Сяоцзю, но он всё же решил дать указания перед уходом.

После того как Цзинь Тао, Цзинь Чжу и Лю Су прибыли, Линь Сяоцзю передал им все распоряжения. Только после этого они отправились в путь.

Сначала Линь Сяоцзю не чувствовал особого беспокойства. Но, как только они сели в карету, медленно качающуюся по дороге к академии, его охватила тревога.

“Как думаешь, зачем глава решил встретиться со мной?” — спросил он Шэнь Ляня, сжав его руку.

Шэнь Лянь, заметив его волнение, крепко сжал его ладонь в ответ и мягко сказал: “Не переживай, глава — очень добрый человек, он не станет тебя ни в чём упрекать”.

“Хорошо”.

Хотя тревога всё ещё оставалась, слова Шэнь Ляня и тепло его руки постепенно успокоили Линь Сяоцзю.

Карета, громко стуча колёсами, вскоре подъехала к воротам академии.

Это был второй раз, когда Линь Сяоцзю оказался здесь, но впечатляющая архитектура всё ещё производила на него сильное впечатление.

К этому времени ворота академии уже были закрыты, оставив лишь узкую щель.

Шэнь Лянь подошёл к дверям и несколько раз спокойно постучал по медному кольцу.

Через мгновение ворота с лёгким скрипом приоткрылись, и из-за них выглянул молодой человек в одежде привратника. Увидев Шэнь Ляня, он приоткрыл дверь чуть шире, чтобы выйти, и с любопытством спросил: “Шэнь Лянь, почему вы сегодня так поздно?”

Затем он заметил стоящего рядом Линь Сяоцзю и явно удивился.

“У меня сегодня были дела”, — спокойно ответил Шэнь Лянь. — “Это мой муж, глава хотел его увидеть, поэтому я привёл его”.

Привратник не понял, почему главе понадобилось встретиться с каким-то гэ'эром, но всё же кивнул и серьёзно сказал: “Хорошо, тогда проходите”.

Он посторонился, пропуская их внутрь.

Линь Сяоцзю смотрел на распахивающиеся перед ним ворота, чувствуя, что его охватывает знакомое ощущение — будто он идёт на встречу с суровым школьным главой. Он глубоко вдохнул и медленно шагнул внутрь, следуя за Шэнь Лянем, который держал его за руку.

#

На уроке.

В то время как учитель безжизненно излагал материал, Му Цин с недоумением смотрел на пустое место Шэнь Ляня. Почему его друг сегодня так опаздывает?

Он был уверен, что Шэнь Лянь не из тех, кто без предупреждения не приходит в академию. Если бы что-то случилось, он наверняка нашёл бы способ сообщить об этом через кого-то.

“Му Цин, каково значение этой фразы?”

Погружённый в размышления о том, не случилось ли что-то с Шэнь Лянем по пути, Му Цин вдруг услышал, как учитель назвал его имя.

Му Цин подскочил со своего места, словно испуганный, и, глядя на учителя, нахмурившего брови, растерянно произнёс: “Уч... учитель...”

“Я только что спросил: каково значение этой фразы?”

Но Му Цин всё это время был занят мыслями о Шэнь Ляне и совсем не слушал урок. Поэтому, когда его вызвали, он выглядел совершенно растерянным.

Учитель взглянул на его ошеломлённое лицо и сразу понял, что тот не слушал. Его взгляд, полный разочарования, скользнул к пустому месту Шэнь Ляня, и это, казалось, лишь усилило его досаду.

“Сегодня ты напишешь десять раз “Наставления ученикам”. Пока не закончишь, из академии не выйдешь”.

“Да, учитель”.

Му Цин без колебаний принял наказание и сел обратно, радуясь, что отделался только этим.

После этого учитель, видно, либо был в плохом настроении, либо его расстроило отсутствие

Шэнь Ляня, решил активнее привлекать учеников. Он без остановки вызывал кого-нибудь отвечать на вопросы.

Если ученик отвечал правильно, учитель удовлетворённо кивал. Но если ответ был неверным, он бросал на провинившегося такой взгляд, будто тот был совсем безнадёжен, и наказывал его переписывать текст несколько раз.

В такой обстановке в классе начали появляться недовольные, но, боясь учителя, никто не решался что-то сказать.

#

Шэнь Лянь ничего не знал о том, что его одноклассники сейчас проходят через эти мучения. Он вместе с Линь Сяоцзю спокойно дошёл до кабинета старого главы.

По пути Шэнь Лянь специально шёл медленно, чтобы Линь Сяоцзю мог полюбоваться видами академии.

Когда они подошли к двери, Шэнь Лянь взглянул на слегка напряжённого Линь Сяоцзю. Убедившись, что тот готов, он постучал.

“Входите”.

Раздался низкий голос из-за двери, та распахнулась, и на пороге появился добродушный старик с мягкой улыбкой. Его взгляд сразу упал на Шэнь Ляня, а затем — на Линь Сяоцзю.

“Шэнь Лянь, это и есть твой муж?” — спросил глава.

Шэнь Лянь кивнул, извинился за опоздание и представил Линь Сяоцзю: “Простите за задержку, глава. Мы сегодня занимались домашними делами, поэтому пришли позже. Это мой супруг, Линь Сяоцзю”.

Глава махнул рукой, показывая, что опоздание не имеет значения. Он медленно вернулся к своему месту и сел, глядя на гостей.

“Это не ваша вина. Я сам вас неожиданно вызвал, так что опоздание вполне объяснимо”.

Линь Сяоцзю, наблюдавший за главой с момента, как вошёл, заметил, что тот больше похож на доброго старика из деревни, чем на строгого учёного. Эта мысль помогла ему расслабиться.

Глава, увидев, что Линь Сяоцзю немного успокоился, мягко спросил: “Сяоцзю, можно я буду

называть тебя так?”

“Конечно, конечно, называйте меня просто Сяоцзю”, — поспешно ответил тот.

Глава, глядя на послушного и скромного юношу, проникся к нему ещё большей симпатией и внутренне похвалил вкус Шэнь Ляня.

Он был рад, что Шэнь Лянь не только умён, но и нашёл себе достойного спутника жизни. Если бы и остальные ученики академии поступали так же, ему бы меньше пришлось переживать.

Вздохнув, глава вернулся к разговору и, улыбнувшись, сказал: “Ты, наверное, догадываешься, зачем я тебя вызвал?”

Линь Сяоцзю кивнул, а затем покачал головой и честно ответил: “Немного догадываюсь, но точно не уверен”.

Главе понравилась его честность. Он посмотрел на Шэнь Ляня, который стоял неподвижно, словно статуя, и решил его не выгонять. Вместо этого он продолжил: “Первоначально я хотел пригласить тебя работать у нас в академии шеф-поваром. Здесь все ученики готовятся к экзаменам, и я хочу, чтобы они хорошо питались, чтобы поддерживать здоровье”.

Сказав это, глава мельком взглянул на Шэнь Ляня и добавил: “Но, кажется, Шэнь Лянь не одобрил эту идею, и я отказался от неё”.

Глава говорил спокойно, без намёка на упрёк.

Линь Сяоцзю смущённо улыбнулся: “Простите, глава, но это действительно невозможно. У нас с мужем два магазина, и я должен следить за ними”.

Глава удивлённо поднял брови: “Два магазина?”

Линь Сяоцзю кивнул: “Да, у нас есть чайный магазин и магазин с супом из баранины. Сейчас, когда Шэнь Лянь учится, я должен за всем присматривать”.

Как только Линь Сяоцзю договорил, в голосе старого главы зазвучало удивление: “Эти два магазина действительно принадлежат вам?”

Хотя старый глава постоянно жил в академии, его родственники иногда выбирались в город. От них он и узнал о популярности чайной и магазина с бараниной. Он даже помнил, как его жена жаловалась, что их внучка обожает эти напитки, но всегда сталкивается с длинными очередями.

Сам глава никогда там не был, но описания семьи говорили о том, насколько успешен этот бизнес. Он прекрасно понимал, почему Линь Сяоцзю должен присматривать за магазинами. Без надзора столь оживлённый бизнес просто не выдержал бы.

Думая об этом, старый глава осознал, что его мечта — улучшить питание учеников в преддверии государственных экзаменов — неосуществима.

Линь Сяоцзю, видя, как после его слов глава заметно загрустил, почувствовал себя неловко. Он обернулся к Шэнь Ляню, словно ища подсказку, что делать дальше.

Шэнь Лянь слегка покачал головой и, шевеля губами, беззвучно сказал: “Не переживай, всё уладится”.

И действительно, через мгновение старый глава, хоть и выглядел немного расстроенным, взял себя в руки и сказал: “Прости, это моя ошибка. Я не изучил ситуацию заранее и зря тебя побеспокоил”.

Слушая извинения главы и видя искренность в его глазах, Линь Сяоцзю понял, что тот действительно хотел улучшить питание учеников. Это напомнило ему о директоре маленькой сельской школы, где он учился в детстве. Тогдашний директор, мужчина чуть за сорок, ради благополучия своих учеников буквально выбивался из сил, просил помощи у других и заметно постарел за несколько лет.

Эти воспоминания тронули Линь Сяоцзю. Он тихо спросил: “Почему бы вам не нанять хорошего повара?”

Для Линь Сяоцзю это казалось очевидным решением: если повар не справляется — замените его. Рано или поздно найдётся подходящий.

Но старый глава, видя его серьёзный взгляд, покачал головой и вздохнул: “Хотел бы, но это невозможно. Ты, наверное, не знаешь, но финансирование нашей академии строго ограничено. Всё зависит от распределения средств сверху”.

“После расходов на инфраструктуру и стипендии для малоимущих учеников почти ничего не остаётся. Чтобы каждый ученик смог завершить обучение до экзаменов, деньги тратятся очень экономно. Экономить на питании студентов нельзя, поэтому приходится урезать расходы на оплату труда”.

С этими словами на лице главы отразилось чувство вины.

“Даже с такими мерами у нас всё равно постоянно нехватка средств”, — добавил он.

Глава не стал уточнять, что даже если они предлагают максимум возможной оплаты, для

хорошего повара это слишком мало. Открыть свою лавку или устроиться поваром в ресторан гораздо выгоднее, чем работать здесь. Поэтому никто из квалифицированных поваров не соглашается.

Хотя глава и не сказал этого прямо, Линь Сяоцзю, немного поразмыслив, понял. Это вполне естественно: люди идут туда, где лучшие условия.

Но, глядя на озабоченное лицо старого главы, Линь Сяоцзю почувствовал сострадание.

После минутного раздумья он решился и сказал: “На самом деле у меня есть компромиссное предложение, но оно позволит кормить учеников только дважды в день”.

Глаза главы засветились надеждой, и он поспешно спросил: “Какое же это предложение?”

#

Линь Сяоцзю и Шэнь Лянь покидали кабинет главы под его дружелюбные улыбки и проводы. Вместе с ними была вынесена и подписанная Линь Сяоцзю и главой договорённость о сотрудничестве.

Когда они вышли из кабинета и оказались в живописном саду, Шэнь Лянь повернулся к Линь Сяоцзю и прямо спросил: “Почему ты согласился?”

Шэнь Лянь был уверен, что глава попытается уговорить Линь Сяоцзю. Он также предполагал, что, узнав о наличии у того двух успешных магазинов, глава откажется от своей затеи. Однако он никак не ожидал, что Линь Сяоцзю, несмотря на свою занятость, сам предложит решение и возьмёт на себя эту задачу.

Линь Сяоцзю на мгновение остановился, затем повернулся к Шэнь Ляню и, слегка удивлённый, спросил: “Ты злишься?”

Шэнь Лянь опешил, не ожидая такого вопроса. Немного подумав, он осознал, что действительно чувствовал некоторое раздражение. Эта злость возникла странно, но была не совсем безосновательной.

Осознание этого вызывало у Шэнь Ляня дискомфорт. Ведь обычно он умел контролировать свои эмоции.

Видя замешательство на лице Шэнь Ляня, Линь Сяоцзю взял его за руку и серьёзно сказал: “Не злись. Я знаю свои возможности и не переутомлюсь. Честно говоря, я уже давно подумывал открыть небольшую закусочную. Предложение главы лишь ускорило мои планы. Не переживай, я сам справлюсь. Кроме того, готовить буду не только я — часть работы поручу другим”.

Слушая уверенные и продуманные слова Линь Сяоцзю, Шэнь Лянь почувствовал, как его раздражение постепенно исчезает, уступая место доверию.

Он посмотрел на Линь Сяоцзю и искренне извинился: “Прости, я поторопился с выводами. Не стоило так говорить”.

“Ничего страшного, я понимаю”, — улыбнулся Линь Сяоцзю. Он знал, что Шэнь Лянь рассердился из-за беспокойства за него, и не винил его за это.

К тому же, его "потеря контроля" была совсем небольшой, скорее лёгкой вспышкой раздражения, чем настоящей злостью.

Успокоив Шэнь Ляня, Линь Сяоцзю поднял голову, чтобы взглянуть на небо, и с улыбкой сказал: “Уже поздно, мне нужно возвращаться в магазин. Не провожай меня, я помню дорогу, а экипаж всё ещё ждёт меня снаружи”.

Шэнь Лянь на секунду замешкался, но затем позволил Линь Сяоцзю уйти одному. Ведь они находились на территории академии, и здесь ничего плохого случиться не могло. К тому же, он пропустил одно из занятий, и ему нужно было объясниться перед учителем.

“Хорошо, тогда возвращайся пораньше”.

Линь Сяоцзю помахал рукой, прощаясь с Шэнь Лянем.

Шэнь Лянь проводил его взглядом, пока тот не скрылся за поворотом, после чего развернулся и направился к комнате, где отдыхали учителя. Однако, едва повернув голову, он заметил, как откуда-то появились Му Цин и остальные.

Они стояли, широко раскрыв глаза, пристально глядя на Шэнь Ляня. В их взгляде читались тысячи эмоций, готовых вот-вот вырваться наружу.

Изначально Шэнь Лянь не обратил на них внимания и продолжил идти по своему пути, но, заметив их горящие любопытством взгляды, всё же остановился, недовольно спросив: “Почему вы так на меня смотрите?”

В конце концов, первым не выдержал Чай Юаньвэй: “Брат Шэнь, кто этот парень, что был с тобой?”

Шэнь Лянь, прищурившись, внимательно посмотрел на него и слегка приподнял уголки губ: “Значит, вы всё видели?”

“Конечно! Если бы не видели, то не стали бы спрашивать”, — ответил Чай Юаньвэй, всё ещё не

понимая, какая опасность ему грозит.

Сказав это, он и остальные начали оживлённо переглядываться. Их глаза сверкали, словно они обнаружили что-то невероятно занимательное.

“Брат Шэнь, это твой супруг? Какой он красивый!”

“А блюда, они тоже его рук дело?”

“Брат Шэнь, ты настоящий счастливчик!”

“Мы даже не знали об этом!”

“Твой супруг не только красив, но ещё и готовит так вкусно”.

“А чай с молоком, тоже он придумал?”

Все заговорили разом, перебивая друг друга. Последний вопрос снова задал Чай Юаньвэй, которому, похоже, еда была важнее всего.

Шэнь Лянь, спокойно выслушав их, не спеша кивнул: “Да, это мой супруг”.

После небольшой паузы он добавил: “Кстати, у меня к вам тоже есть вопрос”.

“Какой?” — не удержался Му Цин.

“Сейчас идёт занятие у учителя. Что вы делаете здесь?” — Шэнь Лянь сделал вид, что крайне заинтересован.

Му Цин наивно ответил: “Кто-то сказал, что ты проявил особую близость с каким-то парнем. Мы попросили у учителя разрешения выйти и пришли посмотреть”.

“Вот как?” — протянул Шэнь Лянь.

“Вот как!” — раздалось второе эхо позади.

Этот голос заставил всю компанию вздрогнуть. Оглянувшись, они увидели учителя, который, держа в руке линейку, смотрел на них с натянутой улыбкой.

“Уч... учитель”. — пробормотали они, дрожа от страха.

Учитель, будто не замечая их реакции, спокойно произнёс: “Я-то думаю, почему сегодня вы один за другим проситесь в уборную. Оказывается, пришли сюда посмотреть представление!”

Его тон звучал равнодушно, но несколько человек вновь поёжились.

“Мы... мы ничего не смотрели!”

“Хм, не отнекивайтесь. Я всё слышал. Каждый из вас, кто вышел, перепишет “Заповеди ученика” двадцать раз. Пока не закончите, никто не уйдет”.

Попытки просить пощады прекратились под строгим взглядом учителя. Не решаясь возразить, они уныло согласились и поплелись обратно в класс.

#

Тем временем Линь Сяоцзю, следуя памяти, шёл к выходу из академии, но по пути наткнулся на неожиданного человека.

Когда перед ним внезапно появился этот мужчина, Линь Сяоцзю немного растерялся. Он не мог вспомнить его имени, но точно знал, что тот всегда смотрел на него как-то неприятно.

“А ты что здесь делаешь?” — спросил Линь Сяоцзю, удивлённо глядя на него.

<http://bllate.org/book/15132/1337460>